

ВОЗВРАЩЕНЕЦ

Сегодня мы предлагаем интервью с нашим автором – в прошлом известным эмигрантским писателем Александром Бондарем, автором нашумевшей в эмигрантских кругах книжки «Ночной кабак» (Монреаль, «Кленовые Листья», 2004) и трёхтомника «Криминальная проза», изданного «Нашей Канадой» как раз накануне возвращения А. Бондаря в Россию (А. Бондарь «Криминальная проза». В 3-х томах. Торонто, «Nasha Canada Publishing», 2007).

- Александр, после 12 лет жизни в Канаде ты вернулся в Россию. Теперь, глядя как бы со стороны, скажи: что тебе нравилось и что не нравилось в Канаде?

- Это сложный вопрос. Просто так не ответить. Но того, что понравилось, конечно же, было больше. Иначе я бы не прожил в Канаде двенадцать лет. После мрачной и разорённой России девяностых меня поразили чистые улицы, аккуратные супермаркеты, набитые дешёвым товаром и прежде всего едой. Позже, когда я покупал квартиру, – вначале одну, а потом другую – потрясением было, насколько легко получить кредит (mortgage). И вообще, заниматься в Канаде бизнесом существенно проще, чем в России. Никаких тебе рэкетиров (по крайней мере в Онтарио), никаких чиновников-вымогателей. Взятку зачастую нужно дать в самом начале – чтобы получить разрешение (и то не всегда), а дальше – плыви как знаешь. Даже с налогами тебя сильно никто не допрашивает – до тех пор, пока у тебя относительно небольшой доход. Не секрет ведь, что все или почти все владельцы малого бизнеса в Канаде укрывают доходы. И государство милостиво закрывает на это глаза. Правильно это или нет – другой вопрос. Но для самих владельцев это удобно. Бытовая культура, естественно, в Канаде выше. Я до сих пор не могу привыкнуть – люди в московском метро постоянно толкают друг друга, и никто ни перед кем не извиняется.

А не понравилась прежде всего политическая система и жёсткий идеологический диктат, напомнивший мне времена брежневского СССР. Особенно это касается книгоиздательства – тема, как вы понимаете, близкая и интересная мне.

В 1997-2000 годах я работал в редакции журнала «Books In Canada». Для тех, кто не знает – это ведущий литературный журнал Канады. И я тогда ещё поражался: излюбленная тема канадских литераторов – это проблема адаптации геев в канадском обществе. Будто других проблем в Канаде и нет! Потом понял: книги в Канаде пишутся не для читателей – они пишутся для библиотечных чиновников и для чиновников, раздающих гранты. Почему библиотечных? Потому что 90% книг, издаваемых в Канаде выкупаются библиотеками – многие книги вообще не появляются на прилавках книжных магазинов.

Если же ты пытаешься писать честно, то сразу же попадаешь в круг всевозможных запретов. Политкорректность – это святое. Но даже и кроме этого есть масса тем, которые нельзя освещать. Нельзя, скажем, писать о похищении детей лишёнными прав родителями. Похищений сколько угодно. Пойди в какой-нибудь «Walmart» – почитай полицейскую «розыскную» доску. А писать нельзя! О злоупотреблениях в области медицины – тоже табу. Нельзя, мол, пугать читателей – люди, мол, должны верить врачам. Да я, в общем-то, и не против – но только, о чём писать?..

- Ну а как тебе живётся в России?

- Пока я осматриваюсь, делать серьёзных выводов не хочу. Но в целом страна, конечно, уже не та, что была в девяностые. Даже в Туапсе власти умудрились навести порядок. А это маленький южный городок, где при Сталине дисциплина укреплялась расстрелами, а уже в брежневские времена город потихоньку начинал принимать уголовные очертания. В 1986 году, когда мы с родителями переехали туда из Краснодара, Туапсе меня напугал – этот город уже тогда жил «по понятиям». А что творилось в Туапсе в девяностых... Достаточно сказать, что в 1992 году тогдашний кубанский губернатор Василий Дьяконов предлагал объявить в Туапсе чрезвычайное поло-

жение и ввести в город войска. А теперь? Чистые улицы, новенькие тротуары в центре города – центр вообще не узнать. Порядок и тишина. Чистые, европейского уровня кафе и рестораны, современные супермаркеты – это уже совершенно другой город. Даже названия улиц в центре Туапсе дублируются: по-русски и ниже – по-английски. Ничего не могу сказать, к примеру, о средней полосе России, но Краснодарский край выглядит совершен-

но не таким, каким я его запомнил в 1995. Особенно Сочи. В Москве впечатляет центр. Окраины – существенно меньше. А ближнее Подмосковье мне показалось и бедноватым, и грязноватым. Очень понравился город Дмитров – на севере Подмосковья (уже дальнего). Центр Дмитрова мне напомнил туристические места Монреаля. Ещё в России нравится еда. Это совершенно неожиданно, но выбор огромный, и всё значительно вкуснее, чем в Канаде. Буквально всё. И мясо, и молочные продукты, и рыба, и фрукты, и овощи. Как православному человеку, мне не может не нравиться тот ренессанс, который переживает сегодня в России православие. Такого количества людей в храмах я не видел никогда. В некоторые храмы (например, в Храм Христа Спасителя) просто так и не войдёшь – охрана – слишком много желающих посетить храм. В Храме Христа Спасителя я увидел настоящих паломников, приехавших издалека, чуть ли не пришедших пешком, посетить этот храм.

О том, что не нравится? Культура обслуживания на должном уровне не везде. (В Большом Театре я поскандальил с билетёрами – у меня дважды проверяли билет; а в Малом Театре наблюдал сцену, как пожилая женщина-билетёр сердитым голосом выговаривала молодой девушке в инвалидном кресле – та недостаточно быстро пристроила своё кресло в проходе.) Культура чиновничья ещё ниже. В московское домоуправление неприятно

ходить. Разговаривают иной раз, как с подследственным. «Как это, у вас нет такой бу-мажки?!.. Да вы что?!.. Да знаете ли вы, что вы натворили?!..» Но все же чиновники вежливые. И таких большинство. Но одного чиновника невежливой и неаккуратной достаточ-но, чтобы испортить настроение. Вообще в России очень много законов, которые оста-лись чисто, как советские пережитки. Напри-мер, прописка. Многие россияне искренне

это. Хотя неофициально он, конечно, суще-ствует. Так, например, знаю китайский ресто-ран в центре, на Yonge Street, куда пускают только китайцев. Всем остальным объясня-ют, что, мол, все места заняты – надо заказы-вать заранее (хотя свободно пол зала). В Рос-сии face control – вещь совершенно офици-альная. Это пишут не только при входе в ноч-ной клуб или ресторан, но и на рекламках. О том, что face control – форма дискриминации, никто не задумывается. Я понимаю, когда не пускают явного наркомана или человека, у которого на лице написано, что он пришёл подраться. Но вот в Москве у входа во многие «крутые» заведения отсекают «простолюди-нов». В Краснодаре ещё не научились, как этим самым face control пользоваться – про-сто нравится «импортное» словосочетание (одна из передач на краснодарском радио так и называется – «Фэйс контроль» - типа круто и по-американски звучит!) Во многих «серьёзных» заведениях Краснодара просто случайным тыком останавливают каждого десятого-пятнадцатого посетителя. И часто не объяснишь, почему тот прошёл, а этого не пустили. Одна моя краснодарская знакомая – любительница «ночных заведений», и за плечами у неё богатый опыт ситуаций, когда её тормозили на входе в ресторан или же в ночной клуб. И не потому, что её face кому-то не понравился (она из богатой семьи, одева-ется дорого и с шиком) – просто так, «для по-рядку», «чтоб прочие страх имели». При этом она не видит здесь ничего унижительного. «Это же частное заведение – кого хотят, того и пускают...» Отвечаю ей, что в Канаде суще-ствует статья закона, которая чётко гласит, что за подобные вещи отбирается лицензия. «Ну так то в Канаде!», - говорит она. Однако и face control родился не в России... Вообще, весь этот совковый «гламур» - ночные клубы и гля-нецовые журналы производит не очень хоро-шее впечатление. Хочется надеяться, что в России всё это постепенно уляжется, и вся муть осядет на дно.

- Как, по-твоему, россияне относятся к нынешней российской власти?

- Интеллигенция, с кем я общался, в боль-шинстве настроена против власти. Хотя моти-вы разные. Для интеллигенции национал-пат-риотической эта власть – еврейская, для ли-беральной интеллигенции – гебистская. А вот простые люди совсем иначе видят ситуацию. Подавляющее большинство поддерживает. Против – только фанатичные коммунисты. Простой человек голосует желудком, и это нормально. В Ольгинке (курортное местечко на берегу Чёрного моря, в Туапсинском райо-не), я видел, как вечером, в конце рабочего дня, группа рабочих-строителей в грязных спе-цовках заваливала в местный довольно-таки фешенебельный ресторан – перекусить. Когда, в какие времена простой работяга в Рос-сии заходил после смены в хороший ресто-ран - и не отметить торжественное событие, а просто поужинать?.. При Ельцине? Или при коммунистах?.. Вот потому-то простые люди на всех выборах голосовали и будут голосо-вать за «Единую Россию» и за её лидеров.

- Ты знаешь, мы недавно беседовали с од-ним господином, сегодня их называют «эк-спатами» - это специалист, бывший эми-грант, работающий в престижной компании в Москве. Так вот он сказал, что Россия се-годня, как никогда, нуждается в специали-стах из-за границы, а тем более, русскогов-орящих. Он негодовал, что бывшие совет-ские инженеры работают в Канаде такси-стами и тракдрайверами, вместо того, чтобы вернуться в Россию и зарабатывать там в два, а то и в три раза больше. Что ты можешь сказать по этому поводу?

- Советы давать не хочу, но, думаю, челове-ку с высшим образованием, не сумевшему найти нормальной работы в Канаде, лучше вернуться в Россию. Хотя, конечно, в России тоже всё совсем не просто. Многие зависят от образования и от специальности. Одна спе-циальность востребована, другая нет. В лю-бом случае каждый свой выбор делает само-стоятельно. Лично я свой выбор сделал. На-деюсь, что не ошибся.